

"Эпоха тяжелой работы ()" Найдите последнюю главу!

"Что хорошего у тебя может быть?" Лу Цзяньжэнь не верил в это, когда в молодости дурачился вместе.

Реко сделала еще один снимок сумочки из кожзаменителя: "Она в ней! Седьмой брат, сколько лет уже нашим братьям? Я не могу лгать никому, я не могу лгать тебе!"

Лу Цзяньжэнь увидел, что Лянцзы серьезен, и спросил: "Какого черта? У вашего ребенка есть судимость за изнасилование?"

"Седьмой брат, ты еще не знаешь меня! Реко выглядела обиженной: "Я просто думаю, что у меня не хватит смелости!""

Лу Цзяньжэнь на некоторое время задумался, это правда, что Лянцзы всегда был наименее храбрым из старших братьев.

Если вы привязываете к кому-то велосипедную шину, вам придется колебаться большую часть дня.

Лянцзы наклонился к Лу Цзяньрэн и тихо сказал: "Золото!" Поскольку я был с Лу Цзяньжэнем, я знаю, что седьмой брат, кажется, не в форме, но он очень преданный: "Это не то место, давай поменяемся местами, я позволю тебе открыть глаза"."

Что касается цели приезда сюда на этот раз, то еще не поздно отправиться туда позже.

Лу Цзяньжэнь оглянулся как раз вовремя, чтобы увидеть вывеску Первого Спортивно-фитнес-клуба, и сказал: "Пойдем, Лянцзы, пойдем туда. Его открыли моя племянница и невестка. Все они из своей семьи. Это абсолютно безопасно."

"делать"

Лянцзы ответил и последовал за Лу Цзяньжэнь в фитнес-клуб.

Это не первый раз, когда Лу Цзяньжэнь приходит сюда с момента открытия бизнеса. Администратор узнал, что это дядя большого босса Сон На, поэтому он поспешно подошел поздороваться и спросил, не нужно ли ему чего-нибудь.

Лу Цзяньжэнь сказал, что хочет найти более тихое место для разговора, и секретарша провела его и Лянцзы в пустой холл.

Сидя рядом с маленьким круглым журнальным столиком, Реко открыла свою сумочку, достала из нее красный матерчатый мешочек, открыла красный матерчатый мешочек, и внутри оказался слой белоснежной ворсинки.

Лу Цзяньжэнь сказал странным тоном: "Лянцзы, ты снял свой член и положил его в сумку?"

Лян Цзысинь сказал: "Это действительно иллюзия, что седьмой брат стал серьезным.

Вату разобрали, чтобы показать, что было внутри. Это был круглый золотисто-желтый предмет, около пяти сантиметров длиной, с какими-то пятнами на нем. Я не знаю, была ли это грязь или ржавчина. Вероятно, это было что-то, что было прижато, и оно было немного деформировано.

Лянцзы толкнул Лу Цзяньжэня в бок: "Седьмой брат, посмотри на этот золотой пирог."

Лу Цзяньжэнь поднял его и перевернул ладонями вверх дном. Хотя он был хорошо информирован, как могли плоскоголовые обычные люди, вышедшие из трудной жизни, иметь возможность прикоснуться к такому большому куску золота, даже если они чувствовали тяжесть, давящую на их руки, они не могли судить правда или ложь.

"Действительно золото?- спросил Лу Цзяньжэнь.

Реко сказала первой: "Я думаю, что это золото.Затем он смущенно улыбнулся: "Мы никогда не видели такого большого количества золота. Я не хотел выходить и просить кого-то посмотреть, правда это или нет. Если бы это было правдой, я бы продал его за деньги. Я ремонтирую двор, и мне срочно нужны деньги."

В конце концов, тогда это были старые братья, Лу Цзяньжэнь все еще был немного обеспокоен: "Кого ты хочешь увидеть?"

Лянцзы протянул руку и указал на него: "Наверху есть художественная компания. Вчера я был в Луочжуане. Я слышал, как люди говорили, что они покупали картины, каллиграфию и золотые и серебряные артефакты по высоким ценам..."

Лу Цзяньжэнь сразу же подумал о компании, в которой он только что побывал: "Tianxiang Art Company?"

"Кажется..." Реко на некоторое время задумалась: "Кажется, это называется этим именем."

Лу Цзяньжэнь сказал: "Это было для посторонних. Я пошел посмотреть на это. Казалось, что покупать вещи было ложью."

Реко не могла не заколебаться.

“Откуда у тебя эта штука? только не говори мне, что она досталась тебе в наследство от твоих предков. Твоя семья - бедный фермер среднего класса.” Луочжуан находится недалеко от Луцзякуна, и обе стороны знают корни и дно. Лу Цзяньжэнь очень хорошо знает, что Луочжуан никогда не был богатой деревней, и его предки не были так богаты, как Луцзякунь.

“Седьмой брат, что скажут наши братья? Реко взглянула на закрытую дверь: “Я же говорила тебе, ты не можешь это распространять”.”

Лу Цзяньжэнь кивнул: “Просто скажи это.”

Реко сказала просто: “Весной становится теплее. Я не хочу убирать двор. Я хочу немного приподнять его, чтобы летом не было сильных дождей, и вода с улицы попадала в дом. Седьмой брат, ты также знаешь ситуацию в моей семье. У меня действительно не так много денег. Я делаю всю работу по рыхлению почвы сам.”

Лу Цзяньжэнь положил золотой пирог обратно: “Лянцзы□

Чтобы перейти к сути дела.”

Реко улыбнулась и снова сказала: “Северная сторона деревни ведет прямо к самому южному концу дороги север-юг в вашей деревне. Нет ни клочка пустыря, где зерно всегда плохо растет. Я поехала туда на тракторе, чтобы выкопать несколько грузовиков земли. Я не обратила внимание, когда я его выкапывал. Почву выгрузили во двор, чтобы выровнять ее, и такая штука получилась с граблями для латте.”

“Тебе, парень, удачи. Лу Цзяньжэнь кивнул ему через воздух: “Ты можешь добыть золото, копая землю”.”

Реко обладала самопознанием: “Мне повезло. Позже я пошла на то место, где копала землю, но ничего не нашла.”

Лу Цзяньжэнь сказал: “Это, должно быть, принадлежит одному из твоих предков в Луочжуане, Лянцзы, ты глупец, не планируй могилу предков.”

Реко быстро покачал головой: “Невозможно! невозможный□ Гробницы Луочжуан там нет! Бедный звон Ло Чжуана, у чьего предка мог быть такой большой кусок золота? Окружающая земля плохо растет. По сравнению с другими деревнями, производство продуктов питания в Луочжуане было низким. Вы забыли, что, когда моя семья была самой бедной, именно благодаря седьмому брату вы помогли мне.”

Эти слова заставили Реко вспомнить о самом трудном периоде времени. однажды он сидел голодный у ворот, его разум был пуст, и пожилая леди дома позвонила ему, но он даже не поговорил с ним.

Дело не в том, что я не хочу говорить, а в том, что я голоден и у меня нет сил говорить.

К счастью, на следующий день Лао Ци прислал своей семье большую ложку палочек и зайца, который был таким тонким, что от него остались только кожа и кости.

“Выкопанный из земли?” Лу Цзяньжэнь не мог сказать, но он чувствовал, что несанкционированное обращение Лянцзы было неправильным, и это могло привести к серьезным последствиям: “Лянцзы, ты веришь своему седьмому брату?”

Реко сказала: “Седьмой брат, о чем ты говоришь, если я даже не могу доверять тебе, я все еще человек?”

Лу Цзяньжэнь указал на золотистые пирожные на кофейном столике: “Не продавайте это случайно. Я чувствую, что это рискованно. Подождите немного, и я спрошу своего племянника.”

Лянцзы верил в Лу Цзяньжэня, но, возможно, он не мог доверять другим. Он бил в барабаны в своем сердце: “Седьмой брат, ты только что сказал...”

Лу Цзяньжэнь небрежно сказал: “Состояние моего племянника составляет десятки миллионов. Сколько стоит эта вещь? Что это может быть в его глазах? Когда я здесь, чего ты боишься? Если он посмеет валять дурака, я буду первым, кто его прирежет!”

“Это прекрасно.” У Реко есть другой план. Если он действительно богатый человек, может ли он продать ему этот золотой торт?”

Или где вы продаете подобные вещи неизвестного происхождения? Вы же не можете пойти в банк или ювелирный магазин, чтобы продать его, верно? Это кажется неуместным.

Лу Цзяньжэнь достал свой мобильный телефон и набрал номер непосредственно Лу Дуна. Когда он поднял трубку там, он намеренно сказал Лу Дуну прийти одному.

Через некоторое время Лу Дун поспешил к нему, постучал в дверь и спросил: “Дядя Ци, что случилось?”

Он только что отослал Ся Тяня и собирался пойти в кафетерий спортивной академии с Сун На на ужин. Позвонил дядя Ци и сказал, что есть что-то важное, и он попросил кого-нибудь прийти.

Лу Цзяньжэнь указал на вещи на столе: “Взгляните.”

Лу Дун ни на что не смотрел, поэтому сначала поприветствовал кого-то. У этого человека до

этого было небольшое впечатление: “Дядя Лянцзы, вы здесь.”

Когда Лянцзы увидел, что он его знает, он отпустил большую часть своего сердца: “Я думал, о ком говорил седьмой брат, Дунцзы, оказалось, что это ты.”

Лу Донг пошел посмотреть на то, что лежало на кофейном столике, на круглые золотистые пирожные. Если это правда, боитесь ли вы четырех или пяти таэлей?

“Откуда это взялось?- Лу Донг к нему не прикасался.

“Твой дядя Лянцзы получил его.- грубо сказал Лу Цзяньжэнь.

Реко проверила реликвии, чтобы восполнить упущения, и вовремя добавила несколько слов.

Как понял Лу Донг, это было выкопано из заброшенного кургана, предположительно являющегося запечатанным курганом, к северу от Луочжуана, то есть к югу от перекрестка.

Наводнение летом 1998 года из-за него было успешно перекрыто в реке Цинчжао. Насыпь участка Луцзяцунь не была размита. Гробница Луочжуан Хань, которая должна была быть размита, так и не сдвинулась с места. Я не ожидал, что кто-то раскопает почву и что-то выкопает. вон.

По словам Лянцзы, этот золотой пирог, вероятно, относится к династии Хань.

Если вы продадите его случайно, подсчитано, что дядя Лянцзы может пойти к молчаливому графу и приговорить его к нескольким годам заключения.

Хотя Лу Цзяньжэнь время от времени говорил несколько слов Лу Дуну, на самом деле он знал, что его племянник более осведомлен, и спросил: “Лянцзы хотел продать его, поэтому он попросил меня остановить это. Донгзи, я всегда думаю, что продавать неуместно, почему бы тебе не спросить профессора Фана?”

Профессор Фан и его ученики в последнее время часто посещали Луцзяцунь, и они относительно хорошо знакомы с ним.

Когда Лянцзы услышал, что ему пришлось привлечь других, он немного встревожился: “Седьмой брат, давай не будем рассказывать другим о том, что мы сказали!”

Лу Дун ответил: “Дядя Лянцзы, то, что вы выкопали из земли, может быть сокровищем, оставленным вашими предками. В стране есть законы, которые предусматривают, что если вы возьмете его или продадите в частном порядке, вы будете нести юридическую ответственность! Если вы не сможете этого сделать, вы отправитесь в тюрьму! Вы с дядей Ци -

старые братья, мы все из нашей собственной семьи, я не буду трясти вас такими словами! В случае, если это культурная реликвия, у вас будут большие проблемы с ее продажей! Вы должны были видеть это в новостях, UU читал www.Пуканшу.com Перепродажа культурных реликвий - это уголовное преступление!"

В конце концов, Реко уже не молода. Есть старые и молодые люди. Когда он услышал, что его могут посадить в тюрьму, он немного запаниковал.

"Это... Что делать? Он посмотрел на Лу Цзяньжэня.

Сначала Лу Донг хотел сказать, что лучше всего позвонить в полицию, но вдруг подумал о Ма Мине. Если Ма Мин сообщит об этом деле, будет ли это полезно для него, студента-археолога?

Дядя Ма хорошо относился к нему в Луцзякуне, и не будет преувеличением сказать, что это стало ключевым фактором в возрождении Луцзякуна.

Откуда взялась вывеска "провинциальная цивилизованная деревня" на въезде в бригаду Луцзяцунь?

Лу Дун пододвинул стул и сел: "Дядя Лянцзы, у меня есть приятель, который специализируется на археологии. Я попросил его прийти и посмотреть вместе. Кстати, мы поедем в Луочжуан, чтобы посмотреть. Наконец, мы вызовем полицию, чтобы разобраться с этим. Если эта вещь действительно сокровище, переданное от наших предков, за нее обязательно будут награды! Даже если это не указано выше, я выразил это здесь!"

Лу Цзяньжэнь заговорил в нужное время: "Если это не так, просто попроси меня об этом!"

Реко посмотрела на золотой пирог и не смогла этого вынести, но, хорошенько подумав, он был извлечен из-под земли, и на самом деле не стоило садиться в тюрьму за его продажу.

Лао Ци никогда бы не солгал ему и похлопал его по бедру: "Все в порядке, просто делай, как ты говоришь!"

Лу Донг немедленно достал свой мобильный телефон, позвонил Ма Мину и сказал ему быстро приехать и попросить его о помощи.

В то время, когда пришел Ма Мин, Лу Донг и Лу Цзяньжэнь повели Лянцзы на обед в "горячий горшок Лу", а затем отправились в гости к компании Лу Дуна. Увидев босса такой крупной компании, как Лу Донг, Лянцзы тоже расслабился.

Такой золотой торт стоит десятки тысяч юаней в небе. люди настолько богаты, что им не нужно соблазняться такой мелочью.

Менее чем в половине второго Ма Мин взял такси и помчался туда. Он вошел в офис Лу Дуна. Когда он увидел золотой торт, его глаза прояснились. Он надел перчатки и присмотрелся повнимательнее. Он был уверен: "Это, вероятно, золотой торт династии Хань!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2124096>